

Цзян Юньхань застыла, глядя на Фу Линфэна.

Он признался ей в своих чувствах, и это было правдой. По идее, сердце Цзян Юньхань должно было затрепетать, однако сейчас она не чувствовала ничего. словно та девичья влюбленность, что терзала её в старших классах, бесследно исчезла. В этот момент перед её мысленным взором возник уходящий силуэт Гу Шэня. Вспомнив, с какой решимостью тот только что развернулся и ушел, она ощутила странную тревогу.

Они с Гу Шэнем — пара по контракту, и об этом знают все. Но что она творит? Ссорится с ним из-за Фу Линфэна? Нет, это неправильно. Фу Линфэн — её светлый идеал, человек, о котором она грезилась столько лет. Она должна быть на его стороне.

Шэнь Цинхэ озадаченно толкнула подругу в плечо:

— Юньхань, ты чего зависла?

Цзян Юньхань редко бывала рассеянной. Что с ней сегодня? Неужели Гу Шэнь так сильно её разозлил? Шэнь Цинхэ всегда считала его никчемным типом, который только и умеет, что портить всем настроение.

Цзян Юньхань покачала головой, возвращая себе привычный холодный вид, хотя в голосе проскользнула едва уловимая печаль:

— Все в порядке. Уже поздно, пора возвращаться в общежитие.

Фу Линфэн, как всегда, проявил чуткость, думая только о ней:

— Юньхань, давай я тебя провожу. Ты не проголодалась? Может, купить тебе пирожное?

Кто такой этот Гу Шэнь, чтобы сравниться с ним? Цзян Юньхань молча подняла взгляд на Фу Линфэна. В её глазах мелькнуло разочарование, которого она сама не осознавала, но она ответила вопреки своим истинным желаниям:

— Нет, я не голодна. Пойдем в общежитие.

Вечернее пирожное? Она давно от них отказалась. Она не любит есть сладкое на ночь — можно поправиться. Гу Шэнь всегда помнил об этом и никогда не предлагал ей высококалорийную еду. Она уже не та наивная старшеклассница, она изменилась.

По пути в общежитие Цзян Юньхань поглядывала на Фу Линфэна, который весело что-то рассказывал. Казалось, все как прежде. Тот же Фу Линфэн, словно никакой ссоры и не было, словно он не уезжал за границу. Но реальность была жестока. Два года разлуки — это неоспоримый факт. Это пропасть, которую невозможно преодолеть. И все же она, кажется, не могла забыть то волнующее чувство. Ведь это её светлый идеал. Её первая любовь.

У входа в общежитие Цзян Юньхань мягко произнесла:

— Иди домой, ложись спать пораньше.

Провожая взглядом удаляющегося Фу Линфэна, она горько усмехнулась. Как можно забыть человека, которого ждала так долго? Да и не хочется забывать, даже если это причиняет боль.

Едва она вошла в комнату, Шэнь Цинхэ тут же прильнула к ней:

— Ну что, Юньхань, между вами что-то было?

Она считала себя самой тактичной подругой: знала, что между ними может произойти, и вовремя ретировалась. Если при таких идеальных условиях они ничего не предприняли, то как они могут оправдать её старания?

Цзян Юньхань бросила на неё косой взгляд и потянулась за умывальными принадлежностями:

— Между нами все чисто. Не выдумывай.

Шэнь Цинхэ приподняла брови, ошеломленная:

— Вы упустили такой шанс? Вы уже в университете, взрослые люди, разве это не естественно? Некоторые уже беременеют, а ты мне говоришь, что играешь в чистую любовь?

Шэнь Цинхэ не могла этого понять. Если это тот самый заветный идеал, то к чему эта невинность? Почему хотя бы не поцеловаться? Она смотрела на умывающуюся Цзян Юньхань: кожа белая, как снег, гладкая и нежная. Кто не полюбит такую красавицу? Тонкая талия, длинные ноги, ледяная гордость на лице. Будь Шэнь Цинхэ мужчиной, она бы точно влюбилась. Она считала Фу Линфэна настоящим джентльменом: если он может сдерживаться рядом с такой женщиной, значит, любит её до глубины души. Именно из любви он не хочет причинить ей вред.

Шэнь Цинхэ вздохнула:

— Юньхань, как ты теперь смотришь на Гу Шэня и Фу Линфэна? Раз уж Фу Линфэн вернулся из-за границы, не стоит ли тебе держаться от Гу Шэня подальше? Иначе ты ранишь чувства Фу Линфэна. И еще: сегодня Гу Шэнь ударил его и даже не извинился. Это нельзя оставлять просто так.

Цзян Юньхань сидела на стуле, погруженная в раздумья. В голове царил хаос. Она все еще предпочитала верить своим глазам. Фу Линфэн такой замечательный человек, он не мог оклеветать Гу Шэня. Его порядочность не вызывала сомнений. Решившись, она набрала номер Гу Шэня.

Телефон ответил усталым, безжизненным голосом:

— Госпожа Цзян, что-то случилось?

Гу Шэнь только лег в постель. Прошлую ночь он почти не спал, а сегодняшний день вымотал его окончательно. Увидев звонок Цзян Юньхань, он почувствовал, как сердце сжимается от боли. Чего она хочет? Очередной разборки из-за Фу Линфэна? Заставит признать несуществующую вину или извиниться перед этим лицемером?

Как он и ожидал, первым же предложением Цзян Юньхань обрушила на него приказ, не терпящий возражений:

— Гу Шэнь, ты сегодня толкнул Фу Линфэна. Ты до сих пор не извинился.

Гу Шэнь чувствовал невыносимую душевную усталость. Между ними словно пролегла непреодолимая галактика. Он смотрел в пустоту, на полог кровати, и тихо произнес:

— Госпожа Цзян, а Фу Линфэн еще не извинился перед Ян Линлин. С какой стати я должен извиняться первым?

Гу Шэнь прекрасно понимал: она видела синяки на его лице, но её сердце было на стороне Фу Линфэна. Даже если бы Гу Шэнь был при смерти, она бы не обратила внимания. Реальность такова: если ты не любишь человека, то даже его попытка самоубийства покажется тебе шуткой, а предсмертная записка — лишь игрушкой.

— Госпожа Цзян, — он тяжело вздохнул, — ты правда уверена, что Фу Линфэн такой святой и безупречный? Я не буду извиняться. И не возьму на себя чужую вину!

Цзян Юньхань замерла, её брови сошлись на переносице, а холодное лицо выражало крайнее изумление:

— Ты серьезно? Гу Шэнь, это всего лишь извинение, стоит ли из-за этого так упрямиться? Или я слишком тебя разбаловала, и ты потерял берега?

На её лице проступил гнев, голос стал резким. Раньше Гу Шэнь не был таким. Он не вел себя так вызывающе! Это началось только после появления Фу Линфэна. Что он творит? Ревнует? Протестует? Но даже так, он обязан извиниться перед Фу Линфэном! Это вина Гу Шэня!

Гу Шэнь был истощен.

— Думай что хочешь, госпожа Цзян. Я очень устал.

Не дожидаясь её ответа, он сбросил вызов.

Цзян Юньхань смотрела на экран телефона, ошеломленная. Её бледные щеки вспыхнули от ярости. Черт возьми, Гу Шэнь посмел повесить трубку! Такого никогда не было! Он совсем распоясался! Неужели она и правда была слишком добра к нему?

Цзян Юньхань сжала зубы:

— Гу Шэнь, я заставлю тебя пожалеть об этом!

<http://bllate.org/book/20022/1975917>